

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР В АСПЕКТЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Э. Никитина

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассматриваются тенденции совершенствования судебно-экспертной деятельности применительно к реалиям современного уголовного процесса. Поднимается проблема международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности по уголовным делам, включая информационное взаимодействие и обмен криминалистической информацией. Обозначены причины, вызвавшие активизацию международного судебно-экспертного сотрудничества, такие как глобализация всех сфер человеческой деятельности, научно-технический прогресс, включающий стремительное развитие средств коммуникации и рост транснациональной организованной преступности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, судебно-экспертная деятельность, система менеджмента качества, глобализация, транснациональная преступность

GLOBALIZATION AND MULTI-POLAR WORLD IN THE ASPECT OF FORENSIC ACTIVITIES

I.Je. Nikitina

The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The article considers the trends of improving forensic practice to match the current realities of criminal procedure. It raises issues of international cooperation in terms of forensic support in criminal investigations, including communication and sharing of forensic information. The premises for strengthening international forensic cooperation are outlined, such as globalization in all spheres of human activity, advances in science and technology, including the rapid development of means of communication, and growth in transnational organized crime.

Keywords: international cooperation, forensic activities, quality management system, globalization, transnational crime

В условиях глобальной взаимозависимости и проницаемости современного миропорядка очевидна необходимость коллективных усилий в борьбе с транснациональной преступностью по разработке адекватных средств и методов противодействия современным угрозам криминального характера. Указанная цель достигается сближением национальных законодательств, принятием единых критериев классифика-

ции преступлений, единообразной правоприменительной практикой, а также выработкой общих принципов и единой стратегии борьбы с преступностью. Процесс постепенного переноса сотрудничества государств в сфере внутренних дел и юстиции на региональный уровень не отменяет глобализацию, поскольку залогом успеха борьбы с преступностью является включенность государств в глобальную правоохранительную систему.

Глобальные и региональные институты и режимы¹ призваны не ослаблять, а дополнять друг друга. Формирование баланса интересов «глобализация – регионализация» в сфере внутренних дел и юстиции по решению перечисленных выше задач ведет к совершенствованию международно-правовых основ сотрудничества, в том числе и в судебно-экспертной области, способствует повышению эффективности такого сотрудничества и появлению принципиально новых криминалистических средств и методов раскрытия преступлений.

Объединения судебных экспертов и криминалистов и существующие сети судебно-экспертных институтов дали хороший стимул к разработке и внедрению унифицированных методов и технологий, используемых в сфере судебно-экспертной деятельности. Особую актуальность приобрели вопросы взаимодействия судебно-экспертных служб России и европейских стран, поскольку эффективное расследование уголовных дел зачастую зависит от их сотрудничества. В нашей стране более семидесяти процентов доказательств по расследуемым преступлениям предоставляют экспертно-криминалистические учреждения.

В настоящее время внимание мирового сообщества направлено на формирование единых методических подходов к разработке системы менеджмента² качества судебно-экспертной деятельности с целью получения нормативно-методической основы для проведения оценки всех субъектов судебной экспертизы, выполняющих практические исследования по заданиям судебных и следственных органов [1, с. 483–484]. Разработка правовых, теоретических и методологических основ системного подхода к формированию комплекса организационных структур, методик, процессов и ресурсов, используемых для обеспечения и улучшения качества судебно-экспертной

деятельности, необходима для расширения возможностей судебно-экспертного обеспечения правосудия [2, с. 3]. Требования к системе менеджмента качества судебно-экспертной деятельности изложены в международных и российских стандартах, среди которых: ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетенции испытательных и калибровочных лабораторий»; ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования»; ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009» [1].

Укрепление сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности отвечает интересам обеспечения международно-правовой безопасности. Так, на возросшую роль судебной экспертизы в борьбе с криминальными вызовами современности указала Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в резолюции «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере»³.

Совершенствование правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является важнейшим направлением законотворческой деятельности, и это нашло свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Однако имеются и нерешенные проблемы. В частности, недостаточное внимание уделено правовому регулированию взаимодействия судебно-экспертных учреждений разных стран при производстве судебных экспертиз и проведении иных специальных исследований, несмотря на то что в современных условиях международный обмен в области использования научных знаний и технологий при раскрытии и расследовании преступлений становится все более актуальным [3, с. 4].

Развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности предусмотрено Государственной программой Российской Федерации «Юстиция» (в редакции Постановления Правительства от 23.04.2016 г. № 346)⁴.

В условиях ускорения научно-технического прогресса внимание ряда зару-

¹ Например, режим санкций или режим наибольшего благоприятствования (режим наиболее благоприятствуемой нации) – международно-правовой режим, в соответствии с которым каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне, ее физическим и юридическим лицам такие же условия экономических, торговых и иных отношений, какие оно предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его физическим и юридическим лицам).

² Под системой менеджмента понимается организация, управление, оценка и совершенствование судебных экспертиз, а также связь с судебными и следственными органами – заказчиками производства судебных экспертиз и исследований.

³ http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/158619/A_69_94-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения 10.10.2016).

⁴ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349449&dk=&backlink=1> (дата обращения 08.10.2016).

бежных и российских ученых и практиков направлено на предотвращение преступлений путем внедрения в деятельность правоохранительных органов новейших разработок и передовых технологий, повышения качества и сроков обмена криминалистической и иной информацией, обмена опытом и совершенствования навыков совместной работы.

Международно-правовая безопасность государств (совокупность их субъективных прав и законных интересов) как институтообразующая основа⁵ миропорядка при верховенстве права обеспечивается путем добросовестного выполнения всеми государствами своих международных обязательств (независимо от источника их возникновения). Весь спектр предметного регулирования понятия «международно-правовая безопасность», в том числе и информационная безопасность, образует целостную систему. Если юридическая безопасность государства покрывает всю совокупность субъективных прав и законных интересов государства вообще, то информационная безопасность предметно касается обеспечения субъективных прав и законных интересов государств в сфере информации.

9 июня 1997 года Совет Европейского Союза одобрил резолюцию (обязательство) по обмену ДНК-профилями человека [4]. В этой резолюции странам – членам ЕС предлагалось использовать одинаковые стандарты для построения и функционирования национальных баз, данных ДНК-профилей, чтобы обеспечить их совместимость. Выбранный стандарт должен быть оптимальным для системы информационного обмена криминалистически значимой информацией между правоохранительными органами европейских стран. Информационный обмен следовало ограничить лишь сравнением ДНК-профилей, в результате которого возможно ответить на следующие вопросы: содержатся ли генетические данные конкретного человека в национальной базе данных ДНК; принадлежат ли биологические объекты, изъятые с места происшествия, подозреваемому лицу. Однако проделанной в данном направлении работы оказалось недостаточно для принятия со-

гласованных норм по использованию ДНК-информации в качестве доказательства в уголовном процессе европейских стран.

В дополнение к Шенгенскому соглашению⁶ Бельгией, Германией, Испанией, Францией, Люксембургом, Нидерландами и Австрией 17 июля 2005 года была подписана Прюмская конвенция (Шенгенское соглашение III – далее Конвенция, Прюмский договор) [5; 6]. Статья 39 указанной Конвенции предусматривает взаимную помощь по уголовным делам и прямой обмен информацией (ДНК-профилями, номерами автомобилей т. д.), за исключением той, которая связана с личными данными. Следует отметить, что доступ к данным ограничен, т.е. предоставляется исключительно необходимая в рамках уголовного расследования информация.

Прюмский договор вступил в законную силу 26 августа 2011 года, несмотря на то что далеко не все страны – члены ЕС успели модернизировать национальные базы для обмена криминалистической информацией в автоматическом режиме, чем нарушили положения ст. 10 Договора о Европейском Союзе. Прюмский договор включает в себя четыре основных блока:

1. Создание системы автоматизированного поиска криминалистической информации (геномной и дактилоскопической из национальных баз данных всех государств-членов; а также из баз данных регистрационных номеров транспортных средств).

2. Обеспечение обмена информацией в целях предупреждения преступлений, особенно при проведении крупномасштабных мероприятий против трансграничной организованной преступности и терроризма (главы 3 и 4 Договора).

3. Полицейское сотрудничество (гл. 5 Договора предусматривает развитие сотрудничества органов внутренних дел государств-членов в борьбе с преступностью, как, например, предоставление полиции права на осуществление своих полномочий на территории иностранного государства).

⁵ Институтообразующая основа миропорядка включает: государства, международные и региональные организации, выполняющие делегированные государствами полномочия; гражданское общество и т.п.

⁶ 1 мая 1999 года вступил в силу Амстердамский договор, внесший изменения в Европейский союзный договор. В соответствии с V разделом обновленного договора положения Конвенции о введении в действие и применении Шенгенского соглашения были включены в законодательство ЕС. Соответствующий раздел европейского законодательства заместил Шенгенское соглашение и получил собирательное название Шенгенского законодательства.

4. Защита информации (гл. 6 Договора).

Построение миропорядка на основе верховенства права вполне обоснованно сопровождается созданием комплекса международных судебных институтов по различным направлениям взаимодействия государств. Это Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и правам народов, Суд Европейского Союза, Суд Евразийского экономического сообщества, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки, Суд Андского сообщества. К их задачам относится прямое или опосредованное формирование общих правовых стандартов, действующих в рамках регионального объединения. Выполнение указанной задачи осуществляется через обеспечение единых стандартов в любой области права, что возможно только при взаимодействии с национальными правовыми системами.

Международные суды должны работать согласованно с государствами – членами объединения, а их правоприменительная практика призвана содействовать совершенствованию национального законодательства государств мира. В порядке заявленной приверженности нашей страны верховенству права (Декларация тысячелетия ООН, 2000; Итоговый документ Всемирного саммита, 2005)⁷ присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о правах человека демонстрирует включенность Российского государства в процесс обеспечения международной законности и миропорядка. Новацией конституционного строительства Российской Федерации стала ст. 46 Конституции 1993 года, которая предусматривает возможность обращения граждан Российской Федерации в международные судебные учреждения. Этим положением был подтвержден и существенно развит режим верховенства права на всех уровнях государственного строительства⁸ Российской Федерации.

В настоящее время в России активно ведутся научные дискуссии о целесообразности приоритета международного права

над национальным правом. Конфликт интересов затрагивает положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. По мнению председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Зорькина, международное право имеет приоритет над национальным, но если в каком-либо случае Конституция РФ лучше защищает баланс интересов, то приоритет будет отдан ей⁹.

Принятие после Второй мировой войны многочисленных актов, прежде всего Всеобщей декларации прав человека (1948), которая провозгласила права и свободы человека как основу современного международного права, вызвало своеобразную революцию: человек стал «существом универсальным» (*Homo universalis*), обладающим международной правосубъектностью¹⁰. Европейская конвенция по правам человека и основных свобод (1950) (далее – Европейская конвенция, Конвенция), наравне с закреплением и развитием прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, со ссылки на которую начинается преамбула Конвенции, определяет, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами в режиме формирования единого правового пространства.

В соответствии с позицией бывшего Секретаря-канцлера Европейского Суда Микеле де Сальвиа (*Michele de Salvia*) «общая гарантия прав и свобод основана в Европе на распределении компетенции на двух уровнях суверенитета: на национальном уровне, где сохраняется исходный суверенитет (*Souverainet  originaire*) государств, объединенных в Совет Европы, и на наднациональном уровне, формируемой системой контроля, созданной Европейской конвенцией по правам человека, и на котором утвердился, используя выражение П.Х. Тейтжена, суверенитет морали и права. Не будучи независимыми друг от друга, оба эти уровня взаимодополняются»¹¹.

Требования «беспристрастности», «независимости» и «созданности на основании закона» Европейский суд по правам

⁷ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения 01.10.2016).

⁸ Государственное строительство в развитых демократических странах, основывается на выстраивании эффективных связей между различными территориальными уровнями при активной поддержке институтов гражданского общества.

⁹ "Наша версия". 2016. № 42 от 31 окт.

¹⁰ Правосубъектность – способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения.

¹¹ <http://www.center-bereg.ru/o468.html> (дата обращения 01.10.2016).

человека относит только к судебным органам. К сотрудникам полиции или органам прокуратуры данные требования не относятся, за исключением некоторых аспектов. Если в рамках правоохранительной системы функционирует институт следственных судей или имеются случаи участия помощников председательствующего судьи *de facto* в процессе расследования, то требование «беспристрастности» применимо и к ним (дело Вера Фернандес против Испании, 6.01.2010 (*Vera Fernandez-Huidobro v. Spain*), пп. 108–114¹²; дело Беллицци против Мальты, 21.06.2010 (*Bellizzi v. Malta*), пп. 57–62)¹³.

Страсбургский суд традиционно придерживается мнения, что никто не вправе требовать беспристрастности (нейтральности) от назначенного судом эксперта, но только в случае, если эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, которые в значительной мере могут иметь неблагоприятные последствия для заявителя. В деле Брандстеттер против Австрии, 28.09.1991 (*Brandstetter v. Austria*)¹⁴, суд назначил эксперта, который рассматривался как «беспристрастный», несмотря на его членство в организации, которая и стала инициатором проверки деятельности заявителя, что в конечном итоге привело к его судебному преследованию. Несмотря на то что эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели, не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости, судебная практика Европейского суда по правам человека в отношении статуса экспертов довольно сложна, поскольку к ним, в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу, могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.

При определенных обстоятельствах Страсбургский суд приходит к выводу, что отсутствие беспристрастности эксперта ведет к несправедливости судебного процесса, поскольку создает определенные труд-

ности для стороны защиты, например когда назначенный судом официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от эксперта со стороны защиты, нанятого в частном порядке. Так, в деле «Бениш против Австрии», 6.05.1985 (*Boenish v. Austria*)¹⁵, назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) были даны большие привилегии в процессе, чем эксперту со стороны защиты, которому в том числе не было позволено присутствовать в течение всего слушания.

Поскольку не существует неограниченного права национальных судов назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в судебном процессе, равно как и права назначать другого или альтернативного эксперта, Европейский суд по правам человека уделил особое внимание требованию беспристрастности официально назначенных экспертов, особенно в случаях, когда их заключения играют определяющую роль в судебном процессе (Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии, 5.06.2007, пп. 55–41 (*Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland*)¹⁶. У стороны защиты есть право обращения с ходатайством к суду о назначении альтернативного эксперта в случае, если заключения первого эксперта, выполненные по требованию полиции, привели к возбуждению уголовного дела против заявителя и не существует иного способа оспорить выводы первого эксперта в суде (*Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, 5.04.2007, пп. 38–43)¹⁷.

Возможны и другие обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний со стороны назначенного судом эксперта в ходе одного и того же слушания. В деле G. V. против Франции, 2.10.2001 (*G. V. v. France*) (пп. 56–70)¹⁸, неожиданное и полное изменение показаний, данных суду назначенным экспертом в ходе слушания, оказало решающее влияние на мнение присяжных. При этом суд отказал стороне защиты в ходатайстве о назначении другого эксперта. В этом случае суд констатировал нарушение ст. 6 Конвенции.

К официально назначенным экспертам предъявляются требования бес-

¹² <http://www.lawinstitut.wordpress.com/.../2010-2/%E2%84%966> (дата обращения 15.10.2016).

¹³ <http://www.pfcmalta.org/uploads/1/2/1/7/12174934/46575-09.pdf> (дата обращения 02.10.2016).

¹⁴ echr.coe.int/.../Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf (дата обращения 15.10.2016).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

пристрастности и независимости с учетом их особого статуса. Национальным судам следует предоставлять стороне защиты возможность задать вопросы экспертам, а также, в случае возникновения сомнений в правильности выводов экспертного заключения, предусмотреть участие в процессе альтернативного эксперта.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20.04.1959)¹⁹ является рамочным юридическим актом регионального характера, она в полной мере вписывается в систему по противодействию международной преступности, которая была создана на основе универсальной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; с изм. от 15.11.2000)²⁰. Каждый из обозначенных юридических актов содействует созданию общемировой системы противодействия международной преступности и защите прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: ЭКОМ, 2012. – 656 с.
2. Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 31 с.
3. Никитина И.Э. Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности: монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 148 с.
4. Никитина И.Э. Международно-правовое значение информационной безопасности в системе взаимодействия государств – членов Европейского Союза по обеспечению законности и противодействия преступности // *Международное право и международные организации* – 2015. – № 2. – С. 216–230. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.2.13717.
5. The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the Europe Union // *Official Journal of the European Union*, C 53/1, 3 March 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/41e6a854c.html>. – (дата обращения: 01.10.2016).
6. Some remarks on Schengen III // *Statewatch Bulletin*, 2005, 17 July. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17schengen-III.htm>. (дата обращения: 01.10.2016).

REFERENCES

1. Smirnova S.A. *Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka (mul'timodal'noe izdanie) v trekh chastyakh*. [Forensic science: reboot (multimodal edition) in three parts]. Part 1. Moscow: RFTsSE Publ., 2012, 656 p. (In Russian).
2. Kuz'min S.A. *Organizacionno-pravovoe obespechenie menedzhmenta kachestva sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti* [Organizational legal support of quality management of forensic activity] Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [abstract of candidate's thesis (Law)]. Moscow, 2016. 31 p. (In Russian).
3. Nikitina I.E. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po ugolovnym delam v sfere sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti. Monografiya* [International cooperation in criminal cases in the sphere of forensic activity: Monograph]. Moscow: FGKU "VNII MVD Rossii", 2013. 148 p. (In Russian).
4. Nikitina I.E. International legal value of information security in system of interaction of member states of the European Union on law enforcement and crime counteractions. *International Law and International Organizations*. 2015. No 2. pp. 216–230. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.2.13717 (In Russian).
5. The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the EU. *Official Journal of the European Union*. C 53/1, 3 March 2005. – Available at: <http://www.refworld.org/docid/41e6a854c.html>. (accessed on 01.10.2016).
6. Some remarks on Schengen III // *Statewatch Bulletin*, 2005, 17 July. – Available at: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17schengen-III.htm>. (Accessed on 01.10.2016).

Сведения об авторе:

Никитина Ирина Эдуардовна – к.ю.н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

¹⁹ www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347 (дата обращения 01.10.2016)

²⁰ www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543